

УДК 1(091)(430)

И. М. Ратникова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Данная статья посвящена осмыслению аксиологических оснований современной западной цивилизации посредством реконструкции концептуальных ресурсов критической теории. Выявлено значение классической критической теории в раскрытии амбивалентного характера ценностных установок техногенного общества, доминантными стратегиями которого являются господство и потребление. Отмечается эвристический потенциал критической теории в деле преодоления патологий общественного развития. Рассмотрены модели социального устройства, в качестве оснований которых выступают такие ценности, как справедливость, дискурсивность, признание, толерантность (Р. Форст).

Ключевые слова: аксиологические основания, критическая теория, западная цивилизация, справедливость, право на оправдание, признание, толерантность.

I. M. Ratnikova

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

**THE AXIOLOGICAL FOUNDATIONS
OF MODERN WESTERN CIVILIZATION
AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION OF CRITICAL THEORY**

The axiological foundations of modern Western civilization through the reconstruction of the conceptual resources of Critical Theory are analyzed in this article. The importance of classical Critical Theory in revealing the ambivalent nature of the value orientations of a technogenic society, the dominant strategies of which are domination and consumption, is shown. The heuristic potential of Critical Theory in overcoming pathologies of social development is noted. The models of social structure are considered, the basis of which are such values as justice, discursiveness, recognition, tolerance (R. Forst).

Key words: axiological foundations, Critical Theory, Western civilization, justice, right to justification, recognition, tolerance.

Введение. Ценности, их место и роль в индивидуальном и общественном бытии были предметом философской рефлексии еще со времен античности. Вместе с тем аксиологические основания культуры становятся приоритетным предметом исследования лишь в неклассической философии в контексте осмысления кризисного пути развития западной цивилизации. Это и критика европейских ценностей в философии А. Шопенгауэра, и тезис о «переоценке всех ценностей» Ф. Ницше, и редукция философии к учению о ценностях в Баденской школе неокантианства, и анализ товарного фетишизма в философии К. Маркса, и концепции М. Шелера, М. Вебера, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, Л. Витгенштейна и многих других мыслителей.

Современные цивилизационные процессы, характеризующиеся социально-политическими, экономическими, культурными противоречиями и конфликтами, подъемом политики мультикультурализма, ускорением темпов глобализации, миграционными и интеграционными явлениями, ростом общественного недовольства, появлением религиозно мотивированного экстремизма и терроризма, актуализируют не-

обходимость осмысления аксиологических оснований техногенной цивилизации. В данной статье представлена попытка исследования ценностных ориентиров западной культуры посредством концептуальных ресурсов одного из наиболее оригинальных и продуктивных направлений современного философского знания – критической теории.

Основная часть. Критическая теория – это исследовательская программа современной гуманитаристики, цель которой состоит в системном анализе социокультурной реальности, различных аспектов бытия человека в мире в контексте фундирующих их отношений господства – подчинения и ложных форм их обоснования, широко представленная сегодня рядом направлений (критическая социальная теория, критическая правовая теория, критическая литературная теория и др.), характеризующихся единством философских оснований, обосновывающих ее фундаментальные принципы (единство теории и практики, контекстуальность, рефлексивность). Проблемное поле как классической (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и др.), так и современной критической

теории (Ю. Хабермас, А. Хоннет, Р. Форст и др.) задано рефлексией над предельными основаниями западной культуры, имплицитивной социальной катаклизмы и глобальные проблемы современности.

Важный вклад классической критической теории в исследовании аксиологических оснований техногенной цивилизации состоит в раскрытии конститутивной роли инструментальной рациональности, когнитивистской редукции природы человека и прогрессистского видения исторического процесса, его имманентной целесообразности, в становлении ее фундаментальных принципов. Здесь убедительно показано, что несостоятельность и изначальная противоречивость ценностных установок инструментальной рациональности, направленных на познание природы с последующим ее практическим использованием и управлением, имели решающее значение для возникновения целого комплекса глобальных проблем, с которыми столкнулось современное общество.

Кроме того, в рамках классической версии критической теории были эксплицированы концептуальные основания генезиса западной иерархии ценностей, доминантными стратегиями которой становятся господство и потребление, а также культурные формы и механизмы их обоснования. Классиками критической теории раскрыто, что неотъемлемой чертой познающего субъекта является его стремление к осуществлению своих властных интенций, господству в мире. Самоуверенность такого субъекта осуществляется за счет признания его власти над другими и враждебности по отношению к самому себе. Сводясь к инструменту познания, нацеленному, в конечном счете, на производство и потребление, он овеществляется, утрачивает свою многомерность и способность к критической рефлексии.

Классической критической теорией также была раскрыта и противоречивость идеологии безудержного прогрессивного развития, которая обернулась регрессом, подавлением и самоуничтожением человечества: эмансипаторские в своей основе ценностные установки привели к результату, противоположному ожидаемому, — не к освобождению человека из-под власти природных стихий, но к прогрессу в деле покорения и подавления познающим, рациональным субъектом всех видов реальности. История развития западной культуры, согласно философским взглядам основоположников критической теории, превратилась в череду катастроф: мировые войны, концентрационные лагеря, Холокост, холодная война и многие другие.

Таким образом, реализация данных установок, по мнению классиков критической теории,

обусловила следующие черты, ценности и явления западной цивилизации: 1) сугубо утилитарное, потребительское отношение к природе повлекло за собой возникновение экологических проблем, поставивших под угрозу само выживание человечества; 2) трактовка науки как инструмента решения прикладных задач вне их аксиологической соотнесенности сопровождалась внедрением ряда научных открытий и изобретений в социально-политическую практику, породивших целый комплекс проблем, от решения которых сегодня зависит дальнейшая судьба человечества; 3) доминирование сциентистски ориентированного позитивизма стало причиной редукции задач философии к методологическому обеспечению научного знания, по этой причине она оказалась не в состоянии решать мировоззренческие, смысложизненные проблемы человека; 4) секуляризационные процессы привели к формированию общества, где «все дозволено»; 5) возникновение рационалистической морали, подавляющей естественную природу человека, стало источником различных идиосинкразий, неврозов, возникновения авторитарного типа характера; 6) превалирование ценностей либеральной идеологии в политической сфере обернулось возникновением фашизма; 7) формирование культурной индустрии развлечений превратило искусство в идеологию легитимации существующего социального порядка, в результате чего произошло вытеснение аутентичного, ауратичного, модернистского искусства массовым, для которого характерны схематизм, шаблонность, стандартизация, единообразие; 8) промышленное производство породило отчуждение человека от средств и продукта труда, превратило его во всего лишь винтика, обслуживающий производственный аппарат.

Выявленный в ходе исследования предельных оснований западной цивилизации амбивалентный характер ее ценностных установок приводит критическую теорию к необходимости проектирования альтернативных моделей социальной реальности. В качестве аксиологических оснований разрабатываемых представителями критической теории моделей общественного устройства выступают принципы свободы, разумности, солидарности, справедливости, бережного отношения к природе, дискурсивности, intersubъективного признания, толерантности и др. (к примеру, проект «здорового общества» Э. Фромма, идея «эстетической рациональности» Т. Адорно, концепция «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса).

Так, представитель современной критической теории Р. Форст разрабатывает такую модель социальной реальности, ценностным основанием которой выступает идея справедливости.

В своих работах [1–4] он пытается выявить предпосылки справедливого общественно-политического порядка. Опираясь на ключевые положения современных дискуссий по данному вопросу, он выявляет нормативные контексты справедливости, характеризующиеся им как сферы взаимного этического, правового, политического и морального признания, в основе которого – право на оправдание. Это право состоит в отказе от политических или социальных отношений господства – подчинения, адекватно не обоснованных и не легитимизованных теми людьми и сообществами, которые имеют к ним непосредственное отношение.

Философия справедливости как аксиологическое основание разрабатываемой Р. Форстом модели социального устройства не только включает нормативную теорию оправдания, фундированную принципами публичной критики и аргументации, но также подразумевает анализ предвзятых и ложных отношений оправдания. В этой связи особое значение в его теории приобретает концепция толерантности. Следует отметить, что понятие «толрантности» сегодня не имеет однозначного контента. С одной стороны, толрантность означает мирный способ сосуществования разных образов жизни, а с другой, содержательно связана с отношениями господства и репрессиями.

Р. Форст отмечает, что до сих пор остается дискуссионным не только вопрос обоснования и установления границ толрантности, но и вопрос ее морального содержания. Дебаты о сущности толрантности объясняются тем, что исторически возникло несколько подходов к интерпретации данного понятия. Основными в настоящий момент являются концепции разрешения и уважения. В своих исследованиях Р. Форст пытается показать, что эти дискуссии в значительной степени определяют современные конфликты, а главную задачу критической теории толрантности видит в анализе таких конфликтов и присутствии им «грамматик» справедливости.

Так, согласно концепции разрешения, толрантность – это отношение между властью и несогласным меньшинством. Толрантность означает здесь, что власть, или большинство, дает разрешение членам меньшинства жить в соответствии с их убеждениями при условии, что меньшинство принимает доминирующее положение этой власти, или большинства. Пока их разногласия остаются в допустимых пределах, в качестве частного вопроса, и до тех пор пока они не претендуют на равный социальный и политический статус, их можно терпеть по разным причинам. С прагматической точки зрения эта форма толрантности считается наименее дорогостоящей из всех возможных альтернатив и не

нарушает гражданский мир и порядок, как ее определяет доминирующая сторона.

В качестве примеров, иллюстрирующих такую политику, Р. Форст приводит указ Нанта (1598 г.), закон о толрантности в Англии (1689 г.) или патенты толрантности Иосифа II в Габсбургской монархии (1781 г.). Толрантность в этих документах означает, что власть, или большинство, которые имеют право вмешиваться в практику меньшинства, тем не менее терпит ее, в то время как меньшинство принимает свою зависимую позицию. Одна сторона позволяет другой стороне определенных вещи на условиях, указанных первым.

Именно эта концепция разрешения имела в виду И. Кантом и И. Гёте в их критике толрантности, выявляющей ее амбивалентность. С одной стороны, упомянутые действия и политика защищают некоторые находящиеся под угрозой меньшинства и предоставляют им определенные свободы, которых у них не было ранее. Но, с другой стороны, именно этот акт предоставления делает данную концепцию «вертикальной» толрантности проблематичной. В основном для такой политики были характерны стратегически мотивированные разрешения, которые могли быть отозваны в любое время и, следовательно, вынуждали меньшинства занимать неустойчивое положение граждан второго сорта, зависящих от доброй воли властей.

Концепция уважения противоположна вышерассмотренной позиции разрешения, исторически эволюционировавшей и все еще присутствующей в современном дискурсе. В основании концепции уважения лежит взаимное признание разными сторонами. Несмотря на их серьезные различия в убеждениях и культурной практике, они уважают друг друга как морально и политически равных. Такой подход является результатом сложной истории борьбы с различными формами нетерпимости, а также против форм односторонней терпимости, основанной на концепции разрешения.

Основной тезис Р. Форста состоит в том, что справедливое общество невозможно без толрантности, а выдвинутый им принцип оправдания покоится на обосновании требования более высокого порядка предоставить адекватные условия для притязаний в политической сфере. Вот почему он исполняет роль основы концепции толрантности, в самом центре которой содержится принцип критики ложных форм толрантности.

Преимущество концепции Р. Форста состоит в следующем. Во-первых, критерии, предназначенные для установления пределов толрантности, являются дискурсивными и открытыми, предполагающими, что ни один голос в

социальной и политической борьбе не будет проигнорирован. Это имеет важные институциональные последствия для установления хотя бы минимально справедливой политической структуры обоснования. Во-вторых, его подход предоставляет концептуальные ресурсы для того, что называется им критической теорией толерантности. Используя понимание матрицы власти, которая соответствует концепции разрешения, можно видеть, что эти формы толерантности одновременно включают и исключают меньшинства. Они включают их и дают им некоторое признание и защиту, но в то же время они определяют их как граждан второго сорта. Такие формы толерантности освобождают и вместе с тем репрессивны в своей сути.

Критическая теория включает не только нормативную теорию оправдания, которая опирается на принцип публичной критики и аргументации, но также подразумевает анализ существующих предвзятых и ложных отношений оправдания. Толерантность возможна только будучи основанной на рефлексивных принципах и практике равного уважения. Задача критической теории – создать фундамент для того, чтобы дать меньшинствам голос в политических дебатах, предоставить им достаточную власть для оспаривания политических и социальных норм.

Концепция толерантности Р. Форста представлена следующими компонентами: 1) генеалогическим компонентом, реконструирующим различные концепции толерантности; 2) нормативной теорией оправдания и критики толерантности; 3) критическим анализом существующих форм власти и обоснования толерантности, в том числе формы нетерпимости, а также «дисциплинарной» терпимости в соответствии с концепцией разрешения; 4) широким социальным, политическим и культурным анализом контекстов, в которых возникают религиозные или культурные противоречия, а также факторов, которые могут превратить их в насильственные конфликты; 5) перспективы установления минимально справедливой основы оправдания с задачей институционализации рефлексивных форм категориального содержания и границ толерантности.

Заключение. Амбивалентный характер развития техногенной цивилизации, сопровождающийся не только значимыми достижениями в научно-технической, экономической, правовой и других сферах, но и появлением целого комплекса глобальных проблем, от решения которых зависит существование человеческого вида, ставит нас сегодня перед необходимостью переосмысления ее аксиологических оснований. В этой связи концептуальные ресурсы критической теории имеют определенный эвристический потенциал.

Литература

1. Forst R. *Contexts of Justice: Political Philosophy beyond Liberalism and Communitarianism*. Berkeley, Los Angeles, London: Univ. California Press, 2002. 346 p.
2. Forst R. *First Things First: Redistribution, Recognition and Justification* // Honneth A. *Critical essays: with a reply by Axel Honneth*. Leiden, Boston: Brill, 2011. P. 303–321.
3. Forst R. *The Right to Justification*. New York: Columbia Univ. Press, 2007. 351 p.
4. Forst R. “To Tolerate Means to Insult”: Toleration, Recognition, and Emancipation // *Recognition and Power. Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. P. 215–238.

References

1. Forst R. *Contexts of Justice: Political Philosophy beyond Liberalism and Communitarianism*. Berkeley, Los Angeles, London, Univ. California Press, 2002. 346 p.
2. Forst R. *First Things First: Redistribution, Recognition and Justification*. Honneth A. *Critical essays: with a reply by Axel Honneth*, Leiden, Boston, Brill, 2011, pp. 303–321.
3. Forst R. *The Right to Justification*. New York, Columbia Univ. Press, 2007. 351 p.
4. Forst R. “To Tolerate Means to Insult”: Toleration, Recognition, and Emancipation. *Recognition and Power. Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2007, pp. 215–238.

Информация об авторе

Ратникова Ирина Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (220013, г. Минск, ул. Петруся Бровки, 6, Республика Беларусь). E-mail: volira_@mail.ru

Informations about the author

Ratnikova Irina Mikhailovna – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy. Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (6, Petrusya Brovki str., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: volira_@mail.ru

Поступила 10.09.2019